

Михаил Бенцианов

Екатеринбург

Алексей Лобин

Государственный комплекс «Дворец Конгрессов»

Списки пленных сражения под Оршей 1514 г. как источник по организации службы в Русском государстве первой половины XVI в.

Увеличение интереса к военной истории средневековья привело к появлению в последние годы ряда исследовательских работ, посвященных вопросу численности русской армии в XV–XVI вв. В ходе дискуссии была отмечена слабость источниковой базы, заведомые искажения нарративных источников. Как следствие, остается простор для фантазии исследователей при определении «предельной численности выставляемых контингентов».

Сражение под Оршей может быть использовано для воссоздания картины организации русской армии. Первостепенное значение для реконструкции имеют списки пленных. Всего дошло 5 списков, составленных в промежутки между 1518 и 1538 гг. Отдельной группой в них фигурируют пленники битвы под Оршей 1514 г. Четкое разделение по местам пленения было характерно для ранних списков. В реестре 1538 г., где появились новые имена, это правило неоднократно нарушалось.

Сведения реестров дополняются свидетельством белорусско-литовских летописей. В большинстве летописей имена пленников были перечислены в той же последовательности, что говорит об использовании общего первоначального источника. Как видно из комментария, эта статья составлялась на основании официальных данных. Летописный «еестр» отразил наиболее ранние сведения об оршанских пленниках. Это предполо-

жение подтверждаются сведениями Кенигсбергского тайного архива. В списке пленных, переданном орденским агентом от 16 сентября 1514 г., присутствовала та же последовательность имен, с характерными ошибками в написании и транскрибировании.

Всего удается насчитать 193 имени служилых людей, пленников Оршанской битвы. Дополнительные сведения сохранились в других источниках: родословных, писцовых книгах, актовых материалах. Привлекая методы статистического анализа, приведенное число можно рассматривать в качестве своеобразной выборки участников сражения с московской стороны. Важно отметить ее случайный характер. При беспорядочном отступлении пленниками становились разные лица, начиная от главных военачальников, и, заканчивая рядовыми детьми боярскими.

Рассматриваемая выборка дает возможность определить состав русской армии. Ее изучение возможно, однако, только при соблюдении 2 основных условий: необходимо, с одной стороны, максимально точно выяснить происхождение и территориальную принадлежность фигурирующих в ней лиц и, с другой стороны, определить достоверные параметры определения численности по одной или нескольким преобладающим в общем списке группам служилых людей.

В общем итоге за исключением мещерских татар (6 человек) можно насчитать 18 территориальных групп. За исключением представителей нескольких знатных фамилий, выступавших, вероятно, в качестве воевод, среди пленников не удастся обнаружить выходцев из крупнейших групп служилых людей центра страны: Москва, Переславль-Залесский, Юрьев, Ростов, Владимир, Ярославль, Белое Озеро и Рязанское княжество. Не были задействованы в этой битве, видимо, и удельные центры с развитым вотчинным землевладением: Дмитров, Кашин, Бежецкий Верх, Углич. Трудно говорить о полноценном представительстве в битве для ряда других территориальных групп. Возможное представительство суздальцев, например, ограничивалось всего 2 именами (1,03% от выявленных пленных).

Основную ударную силу составили новгородские помещики. Среди пленников можно идентифицировать 61 имя. Вероятно, общее число подобных примеров было даже большим. Представители Северо-Запада (вместе с луцкими помещиками) дали не менее 33,2% от всех известных пленников, явно превалируя в объединенной русской армии.

Значительное число пленников принадлежало к костромской (и соседней галицкой), а также муромской корпорациям. Удастся насчитать не менее 13 имен костромских детей боярских (6,7%) и 12 возможных муромцев (6,2%). Компактной группой в Оршанской битве был представлен Волок Ламский. Участвовал в этом сражении также отряд тверских детей бояр-

ских. В меньшем объеме были представлены остальные территориальные группы, среди которых преобладали западные уезды. В первую очередь — можайские и вяземские дети боярские. Определенное число пленных были выходцами из Боровска, Серпухова, Тарусы и Алексина, а также из удельных Брянска, Калуги и Ржевы Володимеровой. Большее число лиц, возможно, дала Коломна.

Полноценное участие в битве можно отметить всего для нескольких «служилых городов»: Новгород и Великие Луки, Кострома (с Галичем), Муром, Волок Ламский, возможно, также Тверь, Можайск и Коломна. В случае с новгородской, костромской, муромской и волоцкой группами можно предполагать наличие у них собственных воевод. В Оршанской битве они были представлены как дворовыми, так и городовыми детьми боярскими, по аналогии с организацией «ратей» удельного времени.

Группы представителей других корпораций отличались разрозненностью и были представлены небольшим количеством людей. Из них невозможно было бы сформировать полноценные воинские единицы и сохранять территориальную структуру. Скорее, служилые люди из разных «городов», в том числе удельных, были искусственно объединены без учета их территориальной принадлежности.

Разнообразие западных уездов, примыкающих к Смоленску, и почти полное отсутствие представителей многочисленных территориальных групп центра страны свидетельствуют о том, что в «далний» поход были отобилизованы имеющиеся в наличии воинские силы, без созыва характерных для крупных походов общевоинских сборов. Разрядные записи показывают, что русская армия в Оршанском походе состояла из двух основных частей: часть полков выдвигалась из Смоленска, другие — «новгородская рать» шли на соединение с ними из Великих Лук. Это объясняет численное преобладание новгородцев. Задержавшиеся в Смоленской земле и приграничных литовских районах отряды служилых людей из центральных уездов заметно поредели. Некоторые из них, вероятно, вернулись домой. Воеводам приходилось доукомплектовывать «личный состав» армии.

Рассматривая составленный список пленных как социологическую выборку состава русской армии, можно попытаться определить ее численность, привлекая данные новгородских писцовых книг, особенно писцовой книги Водской пятины. Эта писцовая книга была составлена в 1501–03 гг. и хронологически соотносится с событиями смоленской кампании 1514 г. Вместе с малолетними детьми в ней фигурировало порядка 460 имен (без учета «ивангородцев»). Анализ писцового описания 1538/39 г. показывает, что за прошедшие три десятилетия личный состав помещиков практически не изменился. Новые раздачи привели к появлению здесь не более 6–8 фа-

милий. Общее число помещиков второго десятилетия XVI в., вряд ли, превышало здесь 480 человек. Среди пленников Оршанской битвы было 13 детей боярских Водской пятины (6,7%).

В полном виде сохранилась и писцовая книга Деревской пятины конца XV в. Этот источник, однако, не отразил в своей основе массовые поместные раздачи первых лет XVI в. Достаточно сказать, что в писцовом описании 1538/39 гг. и в платежной книге 1543 г. фигурировало не менее 143 фамилий, отсутствовавших в первом писцовом описании Деревской пятины. О некоторых из них имеются прямые указания источников об испомещении в первые годы XVI в. В 1514 г. по этой пятине служило значительно больше детей боярских, чем в соседней Водской пятине, что объясняет высокое представительство «деревцев» среди пленников Оршанской битвы (31 имя). Хронологическая удаленность и неполнота писцовых книг 1538/39 г. и сложный, составной характер платежной книги 1543 г. (в значительной мере в ней фигурировали имена, относящиеся к первому десятиетию века, в том числе, среди живущих помещиков были записаны пленники Оршанской битвы) не позволяют, к сожалению, использовать их в полной мере. Тем не менее, очевидно, что во втором десятилетии XVI в. поместьями в Деревской пятине владело не менее 750 помещиков (без учета дворцовых слуг).

Если принять во внимание участие в сражении **всех** помещиков Водской и Деревской пятин (1250 детей боярских или 22,8% от выявленных пленных), то общая численность всех служилых людей — участников рассматриваемого сражения вместе с татарами и без учета «простых мужиков» в соответствии с принципом пропорции могла достигать 5500 человек. Это соотношение несколько условно и могло незначительно меняться (в меньшую сторону) при обнаружении новых имен — помещиков Водской и Деревской пятин в рассматриваемой выборке.

Приведенные данные подкрепляются общими наблюдениями над мобилизационными способностями служилых людей Северо-Запада указанного времени. С учетом отсутствия среди пленных Оршанской битвы «Бежецкой пятины» и проведенных поместных раздач в примыкающих к Новгородской земле территориях (в первую очередь, в Великолуцком и Пусторжевском уездах) предельную численность детей боярских этого региона в рассматриваемом сражении можно оценить в 2000–2300 человек.

В любом крупном походе не могли принимать участие все числившиеся в той или иной корпорации лица. С учетом единичных случаев уклонения от службы эти цифры, однако, могли отражать близкую к действительности картину. Новгородские же полки не были задействованы в предшествовавшей кампании и могли быть полноценно укомплектованы.

Предлагаемая методика, которая на данном этапе носит предположительный характер, не позволяет оценить численность всей русской армии. Проведенный анализ ее территориальной структуры позволяет убедительно говорить о значительном преувеличении масштабов этого сражения в польской и белорусской историографии. Для русской стороны это была рядовая битва, которая, повлекла за собой несоизмеримые для подобных столкновений потери, и надолго вошла в память современников и потомков.

Lists captured battles near Orsha 1514 as a source on the service organization in the Russian state of the first half of the XVI century

The increase in interest to military history of the Middle Ages led to emergence in recent years a number of the research works devoted to a question of number of the Russian army in the XV–XVI centuries. During discussion weakness the base of sources, notorious distortions of narrative sources was noted. As a result, "the limit number of the exposed contingents" still has a scope for the imagination of researchers at definition.

Battle near Orsha can be used for a reconstruction of a picture of the organization of the Russian army. For reconstruction lists of the captured have paramount value. In total reached 5 lists made in an interval between 1518 and 1538. Separate group captives of fight appear in them near Orsha 1514. Clear split in places of capture was characteristic for early lists. In the register of 1538 where there were new names, this rule was repeatedly violated.

Data of registers are supplemented with the certificate of the Belarusian-Lithuanian chronicles. In the majority of chronicles names of captives were listed in the same sequence that speaks about use of the general initial source. Apparently from the comment, this article was formed on the basis of official data. Annalistic "eestr" reflected the earliest data on orshansky captives. This assumption are confirmed by data of the Konigsberg secret archive. In the list captured, transferred the same sequence of names, with characteristic spelling errors and transcription was present the medal agent of September 16, 1514.

In total the 193 name of service people, captives of Orshansky fight manages to count. Additional data remained in other sources: genealogical, cadastre descriptions, act materials. Attracting methods of the sociological research, the given number can be considered as representative selection of participants of battle from the Moscow party. It is important to note its casual character. At chaotic retreat by captives there were different persons, beginning from the chief military leaders, and, finishing ordinary gentries.

Considered selection gives the chance to define structure of the Russian army. Its studying is possible at observance of two main conditions: it is necessary to find

out most precisely an origin and territorial accessory of the revealed persons, and also to determine reliable parameters by one or several corporations.

In the general result except for meshchersky Tatars (6 people) it is possible to count 18 territorial groups. Except for representatives of several notable surnames acting probably as war-lords, among captives it isn't possible to find natives of the largest corporations of the center of the country: Moscow, Pereslavl-Zalessky, Yuryev, Rostov, Vladimir, Yaroslavl, Beloye Ozero and Ryazan principality. Weren't involved in this fight, probably, and the apanage centers with the developed patrimonial land tenure: Dmitrov, Kashin, Bezhetsky Verh, Uglich. It is difficult to speak about full-fledged representation in fight for some other corporations. The possible representation of residents of Suzdal, for example, was limited to only 2 names (1,03% from revealed captured).

The main striking power was made by the Novgorod landowners. Among captives it is possible to identify 61 names. Possibly, total number of similar examples was even big. Representatives of the North West (together with Lutsk landowners) gave not less than 33,2% from all known captives, obviously prevailing in the joint Russian army.

The considerable number of captives belonged to Kostroma (and next Galich), and also Murom to corporations. It is possible to count not less than 13 names of the Kostroma provincial knights (6,7%) and 12 possible residents of Murom (6,2%). By compact group in Orshansky fight it was presented Volok Lamsky. The group of the Tver provincial knights participated in this battle also. In smaller volume other corporations among which the western districts prevailed were presented. First of all — Mozhaisk and Vyazma. A certain number captured were natives of Borovsk, Serpukhov, Tarusa and Aleksin, and also of apanage Bryansk, Kaluga and Rzheva Volodimerova. Bigger number of persons, probably, Kolomna gave.

Full participation in fight can be noted for only several "the sluzhily gorod": Novgorod and Velikie Luki, Kostroma (with Galich), Murom, Volok Lamsky, probably, also Tver, Mozhaisk and Kolomna. In a case with the Novgorod, Kostroma, Murom and volotsky corporations it is possible to assume existence at them own war-lords. In Orshansky fight they were presented both court and ordinary by provincial knights, by analogy to the organization of army of old time.

Groups of representatives of other corporations differed separation and were presented by a small amount of people. From them it would be impossible to create full-fledged military units and to keep territorial structure. It is rather, service people from different "cities", including apanage, were artificially integrated without their territorial accessory.

A variety of the western districts adjoining Smolensk, and almost total absence of representatives of numerous corporations of the center of the country

testify that in a "distant" campaign military forces available in existence, without convocation characteristic for large campaigns of all-military collecting were mobilized. Digit records show that the Russian army in the Orshansky campaign consisted of two main parts: the part of regiments moved forward from Smolensk, others — the Novgorod army went on connection with them from Velikie Luki. It explains numerical prevalence of Novgorodians. Late in the Smolensk earth and border Lithuanian areas groups of service people from the central districts considerably thinned. Some of them probably came back home. It was necessary to war-lords to complete army composition to the end.

Considering the made list captured as representative selection of structure of the Russian army, it is possible to try to determine its number, attracting data of the Novgorod cadastre descriptions, especially description of Vodsky pyatina. This book was made in 1501–03 and chronologically corresponds to events of Smolensk campaign of 1514. Together with juvenile children about 460 names appeared in it (without taking into account "ivangorodsy"). The analysis of the cadastre description of 1538/39 shows that for last three decades the staff of landowners practically didn't change. New distributions led to emergence here no more than 6–8 surnames. Total number of landowners of the second decade of the XVI century, hardly, exceeded here 480 people. Among captives of Orshansky fight there were 13 provincial knights from Vodsky district (6,7%).

In a full look the cadastre descriptions of Derevsky pyatina the end of the XV century remained also. This source, however, didn't reflect mass local distributions of the first years of the XVI century in the basis. It is enough to tell that in the cadastre description of 1538/39 and in the payment book of 1543 appeared not less than 143 surnames which were absent in the first description. About some of them there are direct indications of sources on an moved in the first years of the XVI century. In 1514 on this territory served much more provincial knights, than in next Vodsky pyatina that explains high representation of "derevets" among captives of Orshansky fight (31 names). Chronological remoteness and incompleteness of cadastre description of 1538/39 and difficult, compound character of the payment book of 1543. (considerably the names relating to the first decade of an eyelid appeared in it, including, among living landowners captives of Orshansky fight were written down) don't allow to use, unfortunately, them fully. Nevertheless, it is obvious that in the second decade of the XVI century estates in Derevsky pyatina not less than 750 landowners (without palace servants) owned.

If to take into account participation in battle of all landowners Vodsky and Derevsky pyatinas (1250 children of provincial knights or 22,8% from revealed captured), the total number of all service people — participants of considered battle together with Tatars and without taking into account "simple men" according to the

principle of a proportion could reach 5500 people. This ratio a little conditionally also could change slightly (in the smaller party) at detection of new names — land-owners Vodsky and Derevsky pyatinas in considered selection.

The provided data are supported with the general supervision over mobilization abilities of service people of the North West the considered time. Taking into account absence among captured to Orshansky fight "Bezhetsky pyatina" and the carried-out local distributions in territories adjoining the Novgorod (first of all, in Velikie Luki and Pustaya Rzheva districts) seigniorial this region in considered battle it is possible to estimate the limit number of provincial knights at 2000–2300 people.

All persons which were registered in this or that corporation couldn't take part in any large campaign. Taking into account isolated cases of evasion from service these figures, however, could reflect a picture close to the truth. The Novgorod regiments weren't involved in previous campaign and could be fully completed.

The offered technique which at this stage has presumable character, doesn't allow to estimate the number of all Russian army. The done analysis of its territorial structure allows to speak convincingly about considerable exaggeration of scales of this battle in the Polish and Belarusian historiography. For the Russian party it there was an ordinary fight which, caused incommensurable losses for similar collisions, and for a long time entered into memory of contemporaries and descendants.